

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2020-12-4-63>

УДК 81'23

СЕМИОТИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ Я – НЕ Я В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ШКОЛЬНИКОВ КРАСНОЯРСКА (НА МАТЕРИАЛЕ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)

Т.М. Низамутинова (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. Исследование посвящено анализу семиотической оппозиции «я – не я» с целью выявления особенностей психолингвистического восприятия образов я и не я школьниками Красноярска на материале ассоциативных полей «от реакции к стимулу», зафиксированных в «Обратном ассоциативном словаре школьников Красноярска» (ОАСШК).

Результаты анализа. В процессе анализа выявляются различия в смысловой структуре поля и основные черты коллективного языкового сознания школьников.

Выводы. В результате анализа выявлены особенности оппозиции «я – не я» в языковом сознании школьников, проведен анализ формально-грамматической структуры единиц ядра, выявлены семантические зоны данных ассоциативных полей.

Ключевые слова: психолингвистика, языковое сознание, ассоциативное поле, ассоциативный словарь школьника, ядро языкового сознания, оппозиция я – не я.

Постановка проблемы. Вопрос о взаимоотношении языка, мышления, культуры является одним из актуальных вопросов языкознания. Язык – средство отражения воззрений человека на мир, на культуру, на самого себя.

Освоение знаний любого предмета осуществляется в форме устной и письменной коммуникации, а также самообразования, поэтому интеллектуальное развитие человека, в том числе школьника, тесно связано с развитием его речевой способности. Так, А.А. Залевская в монографии «Значение слова через призму эксперимента» обращается к определению «образа мира ребенка», о котором писал А.А. Леонтьев, особо подчеркивающий следующее: «Образ мира у ребенка – это не абстрактное, холодное знание о нем. Это не знания ДЛЯ МЕНЯ: это мои знания. Это не МИР ВОКРУГ МЕНЯ: это мир, ЧАСТЬЮ которого являюсь и который так или иначе ПЕРЕЖИВАЮ И ОСМЫСЛЯЮ ДЛЯ СЕБЯ» [Леонтьев, 2001].

Слово и его лексическое значение представители разных направлений современной лингвистики рассматривают по-разному. Лексическое значение в классическом языкознании интерпретируется как «содержание слова, отображающее в сознании и закрепляющее в нем представление о предмете, свойстве, процессе, явлении...» (ЛЭС, 1990, с. 261).

Методология. В теории слова как «живого знания» А.А. Залевская акцентирует операционалистский подход, где значение слова понимается как феномен, который имеет психологическую структуру (а не формально-логический

семный набор, пусть даже расширенный за счет прагматической коннотативной части), что позволяет квалифицировать процессы речевой деятельности как многофункциональные познавательные процессы [Залевская, 2005; 2013]. Важным является то, что *значение слова в сознании*, согласно данной концепции, занимает центральное положение; включение «идентифицируемого слова в многоаспектный *внутренний* (перцептивный, когнитивный, аффективный) контекст во взаимодействии с внешним (вербальным, ситуативным) контекстом [Залевская, 2005, с. 232]; учет принципа функционирования индивидуального знания как психического феномена (неразрывности процессов памяти, мышления, речи, протекания таких процессов на различных уровнях осознаваемости...); понимание того, что: «двойная жизнь значения слова, обращенного одной своей ипостасью к социуму, а другой – к личности» [Там же].

При работе над развитием внутреннего лексикона взрослого и ребенка, подростка (школьника), следовательно, «живой жизнью» слова, важно осмысление того, что: «„живая жизнь слова“ осуществляется только в том случае, если оно переживается, будучи слитым с продуктами переработки многообразного опыта, включено во множество связей и отношений» [Бутова, 2012, с. 57].

Исследователи считают возможным изучать внутренний лексикон человека «методикой реконструкции структур сознания носителей языка» [Там же], вариантом которой является ассоциативный эксперимент, при котором «Структуры когнитивного бессознательного проявляются в ассоциативных связях между лексическими единицами, которые при определенном воздействии на сознание (например, с помощью слова-стимула) активируются» [Васильева, 2020, с. 29]. Результатом ассоциативного эксперимента являются ассоциативные словари, «представляющие собой совокупность ассоциативных полей, составленных из реакций на данные стимулы» [Васильева, Низамутинова, 2020, с. 203–209].

Наше исследование посвящено анализу семиотической оппозиции «я – не я» в языковом сознании школьников на материале «Ассоциативного словаря школьников 5–11-х классов Красноярска» (АСШК), который был создан в результате обработки данных свободного ассоциативного эксперимента (САЭ). Ассоциативный эксперимент был проведен в 2019–2020 гг. в школах № 18 и 156 города Красноярска, в нем приняли участие 478 школьников 5–11-х классов, носители русского языка в возрасте 11–18 лет, из них 258 респондентов женского пола и 220 – мужского. Эксперимент проводился в устно-письменной форме. Во время САЭ обучающимся был предложен список стимулов, одинаковых для всех участников эксперимента, который был представлен 95 общелитературными словами (именами существительными, прилагательными, глаголами, наречиями), содержащими базовые эстетические, этические ценностные концепты: *авторитет, власть, добро, уважение, хорошо, плохо, учитель, врач, деловой, чемпион, тактичный, дети, рисовать, грамотный и т.п.* Школьникам необходимо было заполнить анкеты, содержащие стимулы (устное предъявление), на которые они должны были ответить первым пришедшим в голову словом (письменно зафиксировать реакцию), следуя инструкции для испытуемых [Васильева, Низамутинова, 2020].

Цель данной статьи – выявить особенности психолингвистического восприятия образов *я – не я* учащимися средних общеобразовательных школ Красноярска на материале ассоциативных полей «от реакции к стимулу», зафиксированных в «Обратном ассоциативном словаре школьника Красноярска» (ОАСШК). Путем анализа ассоциативного поля (АП) «от реакции к стимулу» выявить основные черты коллективного (усредненного) языкового сознания личности.

Результаты исследования. Ядром языкового сознания принято называть ограниченное количество слов, имеющих наибольшее число связей с другими словами в сознании носителей языка, то есть «обладающих максимальной ассоциативной силой в ассоциативно-вербальной сети» [Золотова, 2005, с. 4]. Ядро «я – не я» языкового сознания (ЯС) школьников выделено нами по методике А.А. Залевской [Залевская, 1981] на базе обратных статей АСШК.

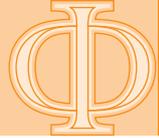
«Обратный ассоциативный словарь школьников г. Красноярска» дает в рассматриваемых нами словарных статьях следующее, довольно значительное количество стимулов, вызвавших реакцию *я* у всех респондентов – 452 (5–6-х кл. – 215; 7–8-х кл. – 189; 9–11-х кл. – 48), и только 60 человек (5–6-х кл. – 25; 7–8-х кл. – 32; 9–11-х кл. – 3) ответили реакцией *не я*. Проанализировав различия по формально-грамматической характеристике состава ассоциативных полей *Я – НЕ Я*, мы обратили внимание на то, что большую часть стимулов данных ассоциативного поля составляют прилагательные; имена существительные представляют первые позиции ядерной зоны ассоциативного поля *Я*. Результаты формально-грамматической характеристики представим в табл. 1.

Таблица 1

Формально-грамматическая характеристика ассоциативных полей Я – НЕ Я

Части речи	АП Я				АП НЕ Я			
	5–6-е классы	7–8-е классы	9–11-е классы	Общее количество учащихся	5–6-е классы	7–8-е классы	9–11-е классы	Общее количество учащихся
Имя существительное	82 (37,4 %)	87 (41,2 %)	19 (39,5 %)	188 (39,3 %)	12 (5,5 %)	15 (7,1 %)	0 (0 %)	27 (5,65 %)
Имя прилагательное	118 (53,9 %)	97 (45,97 %)	27 (56,25 %)	242 (50,6 %)	13 (5,9 %)	17 (8,05 %)	3 (6,25 %)	30 (6,27 %)
Глагол	12 (5,47 %)	4 (0,8 %)	–	16 (3,34 %)	–	–	–	–
Наречие	1 (0,5 %)	4 (0,8 %)	–	5 (1,05 %)	–	–	–	–

Имя прилагательное как часть речи обозначает постоянный признак предмета, его качество, свойство и принадлежность. Отметим, что в языковом сознании школьников Красноярска образ *я* репрезентирован закрепленными за ним постоянными качествами; среди стимулов присутствуют названия качеств, вызвавших реакции *я – не я*.

Имена существительные представляют первые позиции ядерных зон и преобладают потому, что слово «я» (кто?) в русском языке имеет предметное значение, поэтому *я* ассоциируется в первую очередь с предметными словами. Интересно, что словарная статья с заголовочным словом «*НЕ Я*» отличается большим количеством входящих в нее единичных стимулов (51,66 %), при этом единичные стимулы-существительные составляют 30 % от общего числа разных стимулов, представленных в статье. Учитывая данный факт, можем заключить, что сейчас наблюдается неравнозначное отношение учащихся 5–11-х классов к образу *не я*, происходит переоценка представлений: «Кем я не являюсь?», «Кто точно не я?» и т.д.

Сравним набор основных смыслов ассоциативного поля *Я* с основными значениями толкового словаря русского языка, который дает два основных значения.

Я, меня, мне, меня, мной(ю), обо мне, мест. личн. 1 л. ед.ч.

1. Служит для обозначения говорящим самого себя. Я мыслю, следовательно, существую. Если не я, то кто же? (говорится в знач. это мой долг, я должен действовать; высок.). Я не я, и лошадь не моя (посл.: ничего не знаю, ни к чему не причастен).

2. нескл., ср. Индивидуум как личность, осознающая самое себя (книжн. и спец.). Углубленность в собственное «я». Кроме собственного «я» ничем не интересуется. Расстройства «я» (общее название некоторых психических заболеваний, связанных с нарушением самосознания) (Ожегов, 2010, с. 598).

Представим ядерные зоны ассоциативного поля *Я* и ассоциативного поля *НЕ Я* обратного ассоциативного словаря школьников Красноярска «от реакции к стимулу», рассмотрев первые пять позиций (табл. 2).

Таблица 2

Сравнение ядерных зон АП Я и АП НЕ Я

№	АП Я			
	5–6-е классы	7–8-е классы	9–11-е классы	Общее
1	2	3	4	5
1	Растяпа 15 (6,8 %)	Растяпа 17 (8,05 %)	Растяпа 5 (10,4 %)	Растяпа 37 (7,74 %)
2	Пафосный 10 (4,6 %)	Пафосный, успешный 8 (3,79 %)	Лидер 4 (8,3 %)	Пафосный 20 (4,18 %)
3	Деловой, бизнесмен, наивный 9 (4,1 %)	Наивный, глупый 7 (3,3 %)	Добрый 3 (6,25 %)	Наивный 18 (3,76 %)
4	Успешный, добрый, чемпион, русский 7 (3,2 %)	Душевный, чемпион, независимый, интеллигент, пошлый 5 (2,4 %)	Авторитет, душевный, командир, наивный, пафосный, жадный, успешный, глупый, независимый, пошлый 2 (4,2 %)	Успешный 17 (3,55 %)
5	Эlegantный, независимый 6 (2,7 %)	Добрый, дурной, бизнесмен, богатый, тактичный 4 (1,9 %)	–	Чемпион, глупый, бизнесмен 13 (2,7 %)

№	АП НЕ Я			
	5–6 классы	7–8-е классы	9–11-е классы	Общее
1	Грамотный, глупый, журналист, наивный, водила, композитор, американский 2 (0,9 %)	Пошлый 4 (1,9 %)	Русский, наивный, грамотный 1 (2,08 %)	Грамотный 5 (1,05 %)
2	–	Дипломат 3 (1,4 %)	–	Композитор, пошлый 4 (0,84 %)
3	–	Грамотный, элегантный, тактичный, композитор 2 (0,94 %)	–	Дипломат, наивный 3 (0,63 %)

НЕ Я – грамотный, отвечают учащиеся трех возрастных групп, при этом отметим, что не считают себя грамотными учащиеся 5–6-х, 9–11-х классов, т.к. стимул *грамотный* в ассоциативном поле *НЕ Я* находится на первой позиции, а у 7–8-х – на третьей, в околядерной зоне.

7–8-е классы ассоциируют *НЕ Я* со стимулом *пошлый*, для них это первая позиция ядерной зоны. В языковом сознании школьников Красноярска образ *не я* связан с образами: *грамотный, композитор, пошлый, дипломат, наивный*. Отсюда следует, что учащиеся не ассоциируют себя с этими качествами.

Первую позицию в ассоциативном поле *Я* занимает стимул *растяпа*, причем чем старше становится школьник, уверенность в том, что он – *растяпа*, только возрастает (5–6-е классы – 6,8 %; 7–8-е классы – 8,05 %; 9–11-е классы – 10,4 %). Мы рассмотрели образ *растяпа* «от реакции к стимулу» в гендерном аспекте. Среди респондентов, давших реакцию *я* на стимул *растяпа*, большую часть составляют девочки (девочки – 22 чел.; мальчики – 15 чел. По категориям: 5–6 классы: девочки – 9 чел., мальчики – 6 чел.; 7–8-е классы: девочки – 9 чел., мальчики – 8 чел.; 9 – 11-е классы: девочки – 4 чел., мальчики – 1 чел.).

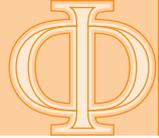
Слово «растяпа» в русском языке имеет следующее значение.

РАСТЯПА, *ы, м. и ж. (разг. неодобр.)*. Неловкий человек, делающий все невнимательно, плохо (Ожегов, 2010, с. 323). Следовательно, часть школьников осознают себя неловкими, делающими все невнимательно, плохо. Считаем, что такое восприятие себя формируется у учащихся взрослыми. Считаем, что родителям и учителям следует обратить на это внимание. Для формирования личности подростка целесообразно формировать у ребенка позитивные образы *я*.

Вторую позицию в ассоциативном поле *Я* занимает стимул *пафосный*.

ПАФОС, *а, м. (книжн.)* Воодушевление, подъем, энтузиазм. *Говорить с пафосом. П. творческого труда / прил. пафосный, ая, ое* (Ожегов, 2010, с. 302).

В среде школьников средних и старших классов популярны сленговые значения слов *пафосный* и *лидер*, для определения содержания понятий «пафосный» и «лидер» обратимся к словарю молодежного сленга.

В молодежном сленге: ПАФОСНЫЙ – крутой, пантовый (*орфография словаря*) (СМС).

ЛИДЕР, а, м. 1. Глава, руководитель политической партии, общественно-политической организации или вообще какой-н. группы людей; человек, пользующийся авторитетом и влиянием в каком-н. коллективе. *Политический л.* 2. Спортсмен или спортивная команда, идущие первыми в состязании. *Л. турнира. Гонка за лидером* (Ожегов, 2010, с. 242).

В молодежном сленге: ЛИДЕР – один из многочисленных вариантов самоназвания лидера неформальной группы (СМС).

Подростки мечтают, чтобы сверстники считали их классными, крутыми, пантовыми. Вероятно, их привлекает романтика неформальных групп.

Изучение и анализ формальной структуры единиц языкового сознания красноярских школьников показывает, что почти две трети единиц ядра и околоядерной зоны ассоциативного поля Я (46,2 %) и две трети ассоциативного поля НЕ Я (54,5 %) имеют в своем составе две морфемы, около трети слов ассоциативных полей Я – НЕ Я – три морфемы (табл. 3).

Таблица 3

Морфемный состав единиц ядра и околоядерной зоны АП Я и АП НЕ Я ЯС школьников Красноярска на материале ОАСШК

морфем	Количество		Примеры	
	единиц ядра и околоядерной зоны (%)		АП Я	АП НЕ Я
	АП Я	АП НЕ Я		
1	0 %	0 %	–	–
2	38,5 %	36,4 %	растяпа, чемпион, глупый, лидер, добрый	композитор, дипломат, глупый, пошлый
3	53,8 %	63,6 %	пафосный, наивный, успешный, деловой, русский, эlegantный, бизнесмен	грамотный, наивный, тактичный, журналист, водила, эlegantный, американский
4	7 %	0 %	независимый	

Морфемная структура русского слова должна включать, кроме корня, флексию, поэтому минимальная структура существительных и непроизводных прилагательных двуморфемная. Двуморфемные существительные и прилагательные в русском языке, как правило, являются базовыми (исходными) в деривационной системе русского языка [Сдобнова, 2007]. Таким образом, можно заключить, что единицы ядра и околоядерной зоны полей я – не я школьников относятся к высокочастотной лексике, к базовым единицам словообразовательной системы русского языка.

Традиционно в исследовании ассоциативных полей стимулы, входящие в ассоциативные поля, распределяются по идеографическому принципу на семантические зоны [Васильева и др., 2017, с. 118].

В ассоциативном поле Я выявлено 8 семантических зон.

1. Внутренние качества 84: растяпа 37; наивный 18; добрый 12; душевный 11; активный 6.

2. Положительная оценка 79: успешный 16 (+ высказывания: ну, эт я; как я); эlegantный 13; добрый 12; душевный 11; брутальный 9 (+ высказывание: я в будущем); тактичный 5; эффективный 5 (+ высказывание: я, я, я, я); реальный 4; правильный 4.

3. Род деятельности 76: бизнесмен 13; чемпион 12; военный 9; артист 8; дипломат 6; врач, адвокат, мастер 4; юрист, прокурор, медик 3; чиновник, водила, композитор 2; рисовать 2.

4. Поведение 62: пафосный 20; деловой 9; активный, независимый, зажатый 6; интеллигент 5; лидер 4; культура, авторитет, командир 2.

5. Негативная оценка 34: пошлый 12; жадный 7; дурной 5; наглый 5; злой 3 (+ высказывание: я после контрольной, я иногда); гнилой 2.

6. Степень владения навыками 8: грамотный 6, глупый 2.

7. Чувства 8: успешный 7; уважение 1.

8. Достаток 6: богатый 5; денежный 1.

В ассоциативном поле Я на первом месте по количеству ассоциатов находится семантическая зона **внутренние качества** (17,99 %), при этом самыми частотными в ней являются стимулы: *растяпа, наивный, добрый*. На втором месте семантическая зона **положительная оценка** (16,5 %), в которой ведущими стимулами являются слова: *успешный, elegantный, добрый*. На третьем месте – семантическая зона **род деятельности** (15,9 %), в которой первую позицию занимают стимулы *бизнесмен, чемпион, военный*.

В ассоциативном поле НЕ Я выявлено 7 семантических зон.

1. Род деятельности 25: композитор 4; дипломат, журналист 3; юрист, водила 2; наука, прокурор, ботаник, завод, военный, адвокат, артист, учитель, интеллигент, врач, губернатор 1.

2. Степень владения навыками 7: грамотный 5, глупый 2.

3. Внутренние качества 6: наивный 3; зажатый 1; битый 1, зло 1.

4. Негативная оценка 4: пошлый 4.

5. Поведение 4: наглый 2; пафосный, лидер 1.

6. Происхождение, принадлежность к какой-либо нации, народу 3: американский 2; русский 1.

7. Достаток 1: денежный 1.

На первом месте в ассоциативном поле НЕ Я представлена семантическая зона **род деятельности**, самыми частотными являются стимулы *композитор, дипломат и журналист*, именно с этими профессиями школьники себя не ассоциируют. На втором месте – семантическая зона **степень владения навыками** с ведущим стимулом *грамотный*. На третьем месте – семантическая зона **внутренние качества**, в которой самым частотным является стимул *наивный*.

Выводы. В результате анализа ассоциативных полей оппозиции я – не я в обратном ассоциативном словаре школьников Красноярска (ОАСШК) «от реакции к стимулу» с целью выявления особенностей психолингвистического восприятия данных образов отмечаем следующее.

1. Формально-грамматическая характеристика ассоциативных полей Я – НЕ Я различна: большую часть стимулов ассоциативных полей Я – НЕ Я составляют

имена прилагательные, но первые позиции ядерной зоны ассоциативного поля *Я* представляют имена существительные, потому что личное местоимение *я* имеет предметное значение.

Большую часть входящих стимулов ассоциативного поля *НЕ Я* составляют единичные стимулы, что указывает на то, что школьники затрудняются обозначить то, что стоит за пределами их *я*.

2. Проанализировав ядерную зону ассоциативного поля *Я*, можно утверждать, что в языковом сознании значительной части школьников преобладает образ *я* – это *растяпа*, то есть человек неловкий, делающий все невнимательно, плохо. Считаем, что такое восприятие себя сформировали у учащихся взрослые. Часть школьников ассоциируют себя с недостатками, но важно отметить, что при этом положительных оценок образа *я* больше. Вторая позиция ядерной зоны для 7–8-х классов – *пафосный*, для 9–11-х классов – *лидер*, следующие позиции – *успешный*, *командир*, *независимый*, *авторитет* – говорят о том, что в среде школьников средних и старших классов популярны сленговые значения слов *пафосный* и *лидер*, вероятно, их привлекает романтика неформальных групп.

Школьники 5–11-х классов ищут ответы на вопрос: «Кто я?» «Чем отличаюсь от других?». Они экспериментируют со стилем, всячески стараясь привлечь к себе внимание. Особенно ярко это начинает проявляться в среднем школьном возрасте (7–9-й класс). Подростки мечтают, чтобы сверстники считали их *крутыми*, *пантовыми*, *классными*. Это означает, что в неформальной компании их уважают и принимают.

Стимулы, входящие в ассоциативное поле *НЕ Я*, свидетельствуют о том, что школьники не осознают себя как *композитор*, *грамотный*, *наивный*.

3. Ядро ассоциативных полей *я – не я* языкового сознания красноярских школьников неоднородно, вариативно, динамично. Анализ формальной структуры единиц ядра ассоциативных полей *Я – НЕ Я* показал, что почти две трети слов-стимулов имеют в своем составе две морфемы, а двуморфемные существительные и прилагательные являются базовыми. Таким образом, можно констатировать, что единицы ядра оппозиции *я – не я* школьников Красноярска относятся к высокочастотной лексике, к базовым единицам словообразовательной системы русского языка.

4. В ходе исследования были выявлены семантические зоны ассоциативных полей. В ассоциативных полях *Я – НЕ Я* совпадают семантические зоны «внутренние качества» и «род деятельности». В ассоциативном поле *Я* семантическая зона «внутренние качества» занимает первую позицию, в ассоциативном поле *НЕ Я* – третью. Семантическая зона «род деятельности» занимает третью позицию в ассоциативном поле *Я* и первую позицию в ассоциативном поле *НЕ Я*. Исследуемые ассоциативные поля включают различные семантические зоны: «положительные оценки» – в ассоциативном поле *Я*, «степень владения навыками» – в ассоциативном поле *НЕ Я*.

Анализ входящих в семантические зоны стимулов показал, что часть школьников осознают себя в негативном ключе: *я – растяпа*, *не я – грамотный*, но преобладают все-таки позитивные оценки *я – бизнесмен*, *чемпион*, *дипломат*, *наивный*, *добрый*.

Список словарей

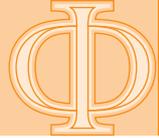
1. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. 24-е изд., испр. М.: Оникс: Мир и образование, 2010. 640 с.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=34233> (дата обращения: 25.10.2020).
4. СМС – Словарь молодежного сленга. URL: <https://www.math-solution.ru/slang/5432> (дата обращения: 25.10.2020).

Библиографический список

1. Бутакова Л.О. Материалы к ассоциативно-семантическому словарю жителей города Омска. Омск: «ВАРИАНТ-ОМСК», 2012. 128 с.
2. Васильева С.П., Васильев А.Д., Мамаева Т.В., Устьянцева Е.В. Базовые ценности регионального языкового сознания русских Приенисейской Сибири: монография / под ред. С.П. Васильевой; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2017. 180 с.
3. Васильева С.П., Низамутинова Т.М. Изучение динамических процессов внутреннего лексикона школьника методом свободного ассоциативного эксперимента // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2020. № 3 (53). DOI: <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2020-53-3-234>
4. Васильева С.П. Опыт выявления специфики обыденного языкового сознания русских по данным ассоциативных словарей XX–XXI веков // Научный диалог. 2020. № 1. С. 27–44. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-27-44
5. Залевская А.А. Введение в психолингвистику. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1999. 349 с.
6. Залевская А.А. Значение через призму эксперимента: монография. М.: Директ-Медиа, 2013. 240 с.
7. Залевская А.А. О комплексном подходе к исследованию закономерностей функционирования языкового механизма человека // Психолингвистические исследования в области лексики и фонетики: межвуз. тем. сб. / Калинин. гос. ун-т. Калинин, 1981. С. 28–44.
8. Залевская А.А. Слово. Текст. Избранные труды. М.: Гнозис, 2005. 542 с.
9. Залевская А.А. Языковое сознание: вопросы теории // Вопросы психолингвистики / гл. ред. А.А. Леонтьев. М., 2003. С. 30–35.
10. Золотова Н.О. Ядро ментального лексикона человека, как естественный метаязык: автореф. ... д-ра филол. наук. Тверь, 2005. 44 с.
11. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М.: Смысл; СПб.: Лань, 2003. 288 с.
12. Леонтьев А.А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии: Избранные психологические труды. М.: Моск. психолого-социальн. ин-т; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. 448 с.
13. Сдобнова А.П. Единицы ядра языкового сознания современного школьника // Вопросы психолингвистики. 2007. № 5. С. 99–104.

Сведения об авторе

Низамутинова Татьяна Магесумовна – аспирант кафедры общего языкознания, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: nizamutinovatm@bk.ru

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2020-12-4-63>

SEMIOTIC OPPOSITION “ME – NOT ME” IN THE LANGUAGE CONSCIOUSNESS OF SCHOOL CHILDREN IN KRASNOYARSK (BASED ON A PSYCHOLINGUISTIC EXPERIMENT)

T.M. Nizamutina (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

The paper is devoted to the analysis of the semiotic opposition “me-not me” to identify the features of psycholinguistic perception of images “me-not me” by schoolchildren of Krasnoyarsk on the material of associative fields “from a reaction to a stimulus”, recorded in the “Reverse associative dictionary of Krasnoyarsk schoolchildren” (RADKS). In the process of analysis, differences in the semantic field structure and the main features of collective language consciousness are identified.

As a result, the options of the opposition “me-not me” were identified in the language consciousness of schoolchildren, the formal-grammatical structure of the nuclear units were analyzed, the semantic data areas of associative fields were revealed.

Keywords: *psycholinguistics, language consciousness, associative field, associative schoolchildren's dictionary, core of language consciousness, “me-not me” opposition.*

Spisok slovarej

1. LES – Linguistic Encyclopedic Dictionary / ed. V.N. Yartsevo. M.: Sov. Encyclopedia, 1990. 685 p.
2. Ozhegov S.I. Explanatory Dictionary of the Russian language / under the General Ed. Prof. L.I. Skvortsova. 24th ed. Rev. M.: Onyx: Peace and Education, 2010. 640 p.
3. Ozhegov S.I., Shedova N.Yu. Explanatory dictionary of the Russian language. URL: [https // slovarozhegova.ru/word.php?wordid=34233](https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=34233) (date of the application: 25.10.2020).
4. SMS – Dictionary of the youth Sleng. URL: <https://www.math-solution.ru/slang/5432> (date of the application: 25.10.2020).

References

1. Butakova L.O. Materials for the associative-semantic dictionary of Omsk residents. Omsk: VARIANT-OMSK, 2012. 128 p.
2. Vasilyeva S.P., Vasiliev A.D., Mamaeva T.V., Ustaantseva E.V. Basic values of the regional language consciousness of the Russians of the Ere nilia Siberia: monograph / ed. S.P. Vasilyeva. Krasnoyarsk, 2017. 180 p.
3. Vasilyeva S.P., Nizamutina T.M. Study of dynamic processes in the internal vocabulary of a school student by the method of free association experiment // Vestnik KGPU im. V.P. Astafieva. 2020. No. 3 (53). P. 203–209.
4. Vasilyeva S.P. Experience of Identifying the Specifics of Everyday Linguistic Consciousness of Russians according to Associative Dictionaries of the XX–XXI Centuries, In Nauchnyi dialog. 2020. No. 1. P. 27–44. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-27-44 (In Russ.).
5. Zalevskaya A.A. Introduction to psycholinguistic. M.: Rosysian State Humanitarian University, 1999. 349 p.

6. Zalevskaya A.A. Value through the prism of the experiment: monograph. M.: Direct-Media, 2013. 240 p.
7. Zalevskaya A.A. On a comprehensive approach to the study of the regularities of the functioning of the human language mechanism, In Psycholinguistic studies in the field of vocabulary and phonetics. Kalinin, 1981. P. 28–44.
8. Zalevskaya A.A. The word. The text. Selected works. Smozis, 2005. 542 p.
9. Zalevskaya A.A. Linguistic Consciousness: Theory Issues. In Questions of Psycholinguistics / ed. A.A. Leontev. M., 2003. P. 30–35.
10. Zolotova N.O. The core of the mental lexicon of a person as a natural meta-cycle. Tver, 2005. 44 p.
11. Leontyev A.A. The foundations of psycholinguistics. M.: Meaning. Lan, 2003. 288 p.
12. Leontyev A.A. Language and speech activities in general and pedagogical psychology: elected psychological works. M.: Moscow. Psychologo-social. In-t; Voronezh: NGO „Modek”, 2001. 448 p.
13. Sdobnova A.P. Units of the nucleus of the language consciousness of a modern schoolboy // Questions of psycholinguistics. 2007. No. 5. P. 99–104.

About the author

Nizamutina Tatiana Magesumovna – Postgraduate Student, Department of General Linguistics, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev; e-mail: nizamutinovatm@bk.ru